

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Лингвокультурная специфика жанра некролога
(на материале британской прессы)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 442 группы

направления подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика

Института филологии и журналистики

Гольцовой Анны Алексеевны

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент

_____ Н.Г. Шаповалова

подпись, дата

Зав. кафедрой

докт. филол. наук, профессор

_____ О.Ю. Крючкова

подпись, дата

Саратов 2024

Актуальность исследования определяется несколькими моментами:

1) необходимостью осмыслить образ Елизаветы II в сознании ее бывших подданных; 2) недостаточной исследованностью речевого жанра некролога, восходящего к английской лингвокультуре; 3) воздействием, которое британские масс медиа оказывают на русский язык и его речевую систему.

Объектом исследования являются дискурсивные характеристики некрологов, опубликованных в британской качественной прессе после смерти Елизаветы II.

Предмет исследования – конститутивные черты речевого жанра «Некролог» в британской лингвокультуре.

Цель исследования – выявить конститутивные черты речевого жанра «Некролог» в британской лингвокультуре.

Для достижения данной цели предполагается решение ряда **задач**

1) изучить научные работы о речевых жанрах и речевом жанре некролога в частности;

2) сформировать выборку репрезентативных контекстов из публикаций британских классических СМИ;

3) выявить коммуникативную цель отобранных некрологических текстов;

4) выявить образы автора и адресата отобранных некрологических текстов;

5) выявить образ Елизаветы II в отобранных некрологических текстах;

6) выявить образы настоящего и будущего в отобранных некрологических текстах;

7) выявить основные признаки модели речевого жанра «некролог» в британской лингвокультуре.

Материалом исследования послужили 40 текстов, которые были опубликованы британскими журналистами после 8 сентября 2022 года;

общий объем речевого материала в них составил 26 тыс. словоупотреблений.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованных источников.

Апробация работы. Основные результаты исследования представлены в виде доклада на Всероссийской научной конференции «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов – 2024).

По теме работы подготовлена публикация:

- 1) Гольцова, А.А. Образ Елизаветы II в некрологах британских газет // Филологические этюды: сборник научных статей молодых ученых / Г.М. Алтынбаева (ответственный редактор) [и др.]. – Саратов: Саратовский университет [издание], 2024. – Вып. 27, ч. 1–3. – С. 225-228.

Основное содержание работы.

В первой главе (теоретической) «**Некролог в системе речевых жанров**» было рассмотрено несколько ключевых аспектов, связанных с пониманием и анализом речевых жанров, включая некрологи. Была освещена генристика как направление науки о языке (параграф 1.1). Также было дано понятие речевого жанра (параграф 1.2). Рассмотрены подходы к изучению речевых жанров в лингвистике (параграф 1.3), классификация речевых жанров (параграф 1.4). Далее раскрывается речевой жанр некролога, рассмотрена его история развития в средние века до настоящего времени.

Данный обзор позволяет констатировать, что ряд вопросов до настоящего времени остаются дискуссионными, нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении и привлекают живейший исследовательский интерес. Сложность и многогранность речевого жанра некролога даёт основания для различных подходов (общефилологическом, коммуникативно-деятельностном и социопрагматическом), а также признаках соответствующего речевого

отрезка, как: 1) коммуникативная цель; 2) образ автора; 3) образ адресата; 4) образ прошлого; 5) образ будущего; 6) диктумное (событийное) содержание; 7) языковое воплощение.

Функционирование некролога в современном медиадискурсе также представляет широкое поле для лингвистических исследований в области стилистики, прагматики, теории коммуникации и ряда других смежных дисциплин.

Во второй главе (практической) речевой жанр некролог в британской лингвокультуре рассматривается ряд типических черт, которые соответствуют модели речевого жанра, разработанной Т.В. Шмелевой по материалам смерти Елизаветы II.

В параграфе 2.1. проводится детальный анализ текстов некрологов, опубликованных в ведущих британских газетах.

Вербализация оценки во многом связана с образом автора.

Социализация личных переживаний по поводу кончины Елизаветы II обуславливает стремление публицистов британской прессы писать о том, как их жизнь связана с жизнью королевы (ср.: *And she was such a beautiful, kind and remarkable lady who I was fortunate enough to meet at a Garden Party in 1997 due to my charity work for Yorkshire Cancer / И она была такой красивой, доброй и замечательной леди, с которой мне посчастливилось познакомиться на вечеринке в саду в 1997 году благодаря моей благотворительной деятельности против рака в Йоркшире*; (Yorkshire reporter. 15.09.22)).

Авторы рассуждают о том, какой Елизавета останется в культурной памяти своих подданных (ср.: *Her quiet self-possession in the face of crisis, alongside her gravity, patriotism, strong sense of duty and utter dedication to a position she saw as simply her job, has earned her a place as one of the great monarchs of her line, worthy of comparison with her role model, Victoria / Ее спокойное самообладание перед лицом кризиса, наряду с серьезностью,*

патриотизмом, сильным чувством долга и абсолютной преданностью должности, которую она считала просто своей работой, **снискали ей место одного из великих монархов своего рода, достойного сравнения с ее образцом для подражания, Викторией** (Independent. 09.09.2022)).

При этом они выбирают в качестве адресата читателя. Важно, что речь идет о коллективном читателе – это все британцы, все подданные королевы и граждане страны. Авторы некрологов солидаризируются с ним, активно используя формы местоимения «мы» (ср.: *Her work, commitment and passion for the role as our monarch will live long in the memories of the nation, and she will be truly missed / Ее работа, целеустремленность и страсть к роли нашего монарха надолго останутся в памяти нации, и нам будет по-настоящему ее не хватать* (Yorkshire reporter. 15.09.22)).

С этим связан образ настоящего Британии, доминантой которого становится чувство глубокой скорби, буквально парализовавшее страну, ощущение национальной утраты (ср.: *The Queen's death is remarkably sad. / Смерть королевы чрезвычайно печальна* (Yorkshire reporter. 15.09.22)).

Подданные тяжело переживают утраты, поскольку из-за раннего восшествия на престол и долголетия монарха при ее правлении прошла вся их жизнь при королеве (ср.: *Many will be mourning a woman they once saw visit a school or open a hospital; the sender of a birthday telegram to a parent or grandparent; the incarnation of the crown to which their son or daughter swore an oath and risked their life to defend. There will be talk of the national values she embodied. But millions will now be mourning something more intimate and more precious: the loss of someone who has been a permanent fixture for their – our – entire lives. Her death will prompt memories of all that has passed these last 70 years, and all those others who we loved and lost. There is grief contained within grief. Today we mourn a monarch. And in that very act, we also mourn for ourselves. / Многие будут оплакивать женщину, которую они когда-то видели посещающей школу или открывающей больницу; отправительницу поздравительной телеграммы родителям или бабушке с дедушкой;*

воплощение короны, которой их сын или дочь присягнули и ради защиты которой рисковали своей жизнью; Но миллионы людей теперь будут оплакивать нечто более близкое и драгоценное, потерю того, кто был неотъемлемой частью их – нашей – всей жизни. Ее смерть пробудит воспоминания обо всем, что произошло за последние 70 лет, и обо всех тех, кого мы любили и потеряли. Внутри скорби содержится горе. Сегодня мы оплакиваем монарха. И в этом самом акте мы также скорбим о себе (The Guardian 08.09.22)).

Вербализации этой мысли способствует метафора. Королева сравнивается с нитью, вплетенной в ткань жизни подданных (ср.: *She was woven into the cloth of our lives so completely, we had stopped seeing the thread long ago. It was not just the coins, the banknotes and the post boxes. It was the fact that you could hear a song called Her Majesty, from a different lifetime, written by a group that broke up half a century ago, and the majesty they were serenading was the same person who still reigned.* / Она была **вплетена в ткань наших жизней настолько прочно, что мы давным-давно перестали видеть нить.** Это были не просто монеты, банкноты и почтовые ящики. Это был тот факт, что вы могли услышать песню под названием Ее Величество из другой жизни, написанная группой, которая распалась полвека назад, и величественная серенада, которую они пели, принадлежала тому же человеку, который все еще правил себе (The Guardian 08.09.22)).

Особенно часто подчеркивается, что королева пережила со своей страной самые тяжелые моменты ее истории (ср.: *She came to the throne amid post-war rebuilding and has remained an inspirational figurehead ever since, retaining the love and respect of her subjects and many all around the world. Она взошла на трон в период послевоенного восстановления и с тех пор остается вдохновляющей фигурой, сохраняя любовь и уважение своих подданных и многих людей по всему миру* (Yorkshire reporter. 15.09.22)), наиболее значимым из которых является Вторая мировая война (ср.: *For what is the foundational event of modern Britain, the moment that functions as our national creation*

*myth? It is the second world war, and specifically 1940, when Britain stood alone against fascism. It's been said that that story – Churchill against Hitler – has replaced the Christian gospels as the bedrock narrative of good and evil by which our society orients itself. Every moral predicament, every ideological dispute, is ultimately viewed through it or measured against it. Mostly, that period has passed from memory into history. The last human link with the war, the last person in British public life who played a role in it, was the Queen. Ибо что является основополагающим событием современной Британии, моментом, который функционирует как наш национальный миф о сотворении мира? Это вторая мировая война, и особенно 1940 год, когда Британия в одиночку противостояла фашизму. Говорят, что эта история – Черчилль против Гитлера – заменила христианские евангелия в качестве основополагающего повествования о добре и зле, на которое ориентируется наше общество. Каждое моральное затруднение, каждый идеологический спор в конечном счете рассматриваются через это или сопоставляются с ним. В основном, тот период ушел из памяти в историю. **Последней человеческой ниточкой, связанной с войной, последним человеком в британской общественной жизни, который сыграл в ней какую-то роль, была королева.** (The Guardian 08.09.22)).*

Приведенные цитаты рисуют образ прошлого Британии, вторым этапом которого становится спасший монархию в XX-XXI столетиях «золотой век» Елизаветы (ср.: *The Queen remained the sovereign leader of 15 nations – including Australia, Canada, and New Zealand – and head of a Commonwealth of more than 50 nations. She traveled the globe as an ambassador for British achievements, acts of charity, and values. She was also devoted to upholding the “special relationship” between the U.K. and the U.S., engaging with every president from Harry Truman to Joe Biden over a period of more than 70 years. / Королева оставалась суверенным лидером 15 стран, включая Австралию, Канаду и Новую Зеландию, и главой Содружества, состоящего из более чем 50 стран. Она путешествовала по*

миру в качестве посла британских достижений, актов благотворительности и ценностей. Она также стремилась поддерживать «особые отношения» между Великобританией и США, общаясь со всеми президентами от Гарри Трумэна до Джо Байдена на протяжении более 70 лет (Time 08.09.22)).

Его недостижимое величие и чувство настоящей скорби омрачают образ будущего [Там же] страны после ухода королевы (ср.: *It will no doubt be a period of major transformation for the UK, the Commonwealth, and the world. But one thing will remain the same. There will never be another reign quite like that of Elizabeth II.* / Без сомнения, это будет период крупных преобразований для Великобритании, Содружества и всего мира. Но одно останется неизменным. Никогда не будет другого царствования, подобного царствованию Елизаветы II (The insider 08.09.22)).

Его делает более тревожным отсутствие достойных наследников. Сын королевы – принц Чарльз – и его сын Уильям воспринимаются журналистами как более слабые личности (ср.: *However, neither Charles nor William can compete against the late Queen Elizabeth II.* / Однако ни Чарльз, ни Уильям не могут конкурировать с покойной королевой Елизаветой II (YouGov. 11.10.2022)). Описывая их, журналисты избегают оценочных слов с положительной коннотацией, используемых для описания королевы (ср.: *The Queen had “led always with grace, an unwavering commitment to duty, and the incomparable power of her example.* / Королева всегда руководила с изяществом, непоколебимой приверженностью долгу и несравненной силой своего примера (Independent. 09.09.2022)). Хотя образ будущего, рассмотренного в некрологических текстах, и претает туманным, все равно оно оценивается как радужное.

В заключении сформулированы основные выводы. К конститутивным чертам следует отнести воспевание деяний покойного, детальное описание его выдающихся личностных черт.

Исследование показывает, что в некрологах, посвященных кончине королевы Елизаветы II 8 сентября 2022 года, британские журналисты следовали этой речевидной традиции. Это обусловило их стремление сочетать в текстах информативные и фатические черты, сообщая о смерти монаршей особе и одновременно формируя свое отношение к ней. Таким образом, некрологи являются одновременно информативными и оценочными.

Их адресантом является человек, воспринимающий смерть королевы как личную утрату и объясняющий причину столь глубокой скорби по ней, то есть все британцы. Адресатом является Елизавета II, верная и преданная своему народу.

Были представлены: образ прошлого, настоящего и будущего, а для вербализации достоинств журналисты используют метафоры и оценочную лексику с положительной коннотацией.